

Заключение на законопроект № 349188-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних»

Субъект права законопроекта: Депутаты Государственной Думы А.М.Бабаков, Н.В.Герасимова, Е.Б.Мизулина, Н.Н.Карпович, Е.А.Вторыгина, С.П.Горячева, А.В.Кузьмина, Н.А.Останина, С.Ш.Мурзабаева; Член Совета Федерации Л.Б.Нарусова

1 июня 2011 года Госдумой во втором чтении был принят законопроект № 349188-5. Законопроект, в числе прочего, вносит поправки в Статьи 242, 242¹ Уголовного кодекса Российской Федерации, а также добавляет Статью 242². Данные статьи устанавливают использование сети Интернет в обороте незаконных порнографических материалов и предметов отягчающим обстоятельством, наряду с предварительным сговором, организованной группой и крупным размером (Статья 242 Пункт 3.б; Статья 242¹, Пункт 3.д; Статья 242² Пункт 2.д). Пункт 3.б Статьи 242 изложен в следующей редакции: «с использованием средств массовой информации, в том числе информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, (включая сеть «Интернет»)».

Такая формулировка:

- а) предполагает, что любая страница в Интернете является средством массовой информации, что противоречит Закону «О СМИ»;
- б) устанавливает одинаковую ответственность как для СМИ, так и для обычных пользователей, в противоречие с позицией руководства страны на разграничение такой ответственности;
- в) не предусматривает разграничения ответственности между лицом, осуществляющим создание и распространение незаконных порнографических материалов (интернет-пользователем), и лицом, осуществляющим услуги либо по передаче информации, предоставленной другим лицом, при условии ее передачи без изменений и исправлений; либо по хранению информации и обеспечению доступа к ней при условии, что это лицо не могло знать о незаконности распространения информации интернет-провайдером), что противоречит Федеральному закону 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Это может привести к неоправданным мерам в отношении лиц, фактически не причастных к распространению порнографических материалов, злоупотреблениям в правоприменительной практике в области информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования и, как следствие, к повышению коррупционного фактора.

Кроме того, определение порнографических материалов и предметов идентично определению, используемому в федеральном законе № 436-ФЗ, которое ранее критиковалось сообществом за неоднозначность и субъективность (см. <http://raec.ru/upload/files/141011-2.pdf>). Это также может повлечь путаницу и затруднения в судебной практике.

Учитывая вышеизложенное, полагаем целесообразным исключить применение статьи 242 к следующим видам деятельности в Интернете (по аналогии со ст. 17 Федерального закона 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»):

- 1) передача информации, предоставленной другим лицом, при условии ее передачи без изменений и исправлений;
- 2) хранение информации и обеспечение доступа к ней при условии, что это лицо не могло знать о незаконности распространения информации.

Одновременно с этим применение настоящих положений Уголовного Кодекса в части установления ответственности за интернет-контент ставит необходимость внесения поправок в ст. 17 п.3 Закона об информации, который полагаем целесообразным изложить в следующей редакции: «3. В случае, если распространение определенной информации ограничивается или запрещается федеральными законами, ответственность за распространение такой информации не несет лицо, оказывающее услуги».